

Новейшие тенденции в теории и практике европейской внешней политики и дипломатии эпохи раннего Нового времени: историко-институциональный аспект

По итогам сравнительного анализа внешней политики и дипломатии европейских государств раннего Нового времени (XVI–XVIII вв.) представлена модель европейской дипломатии исследуемого периода. Особое внимание уделяется институциональному развитию общественно-политической мысли и институционально-дипломатической практики в Западной и Центральной Европе. Определены направления развития теории и практики внешней политики и дипломатии в Европе раннего Нового времени (XVI–XVIII вв.), особенности их формирования и становления в ведущих государствах Европы.

В статье проанализирован Венский конгресс (1814–1815 гг.) как выдающееся историческое событие для политико-дипломатического и институционального развития Европы. Внимание акцентировано на дипломатическом инструментарии, национальной специфике и особенностях переговорного процесса европейских государств на конгрессе. Итоги Венского конгресса стали важным стимулом для дальнейшего социально-экономического, политического и дипломатического европейского развития. Практические достижения Венского конгресса и опыт, приобретённый европейской дипломатией конца XVIII – начала XIX вв., предопределили будущее институциональное развитие мировой дипломатии и международного права, не утратив своей актуальности и для сегодняшнего дня.

Ключевые слова: внешняя политика, дипломатия, институционализация, политико-дипломатическая система, Венская система международных отношений, Венский конгресс (1814–1815 гг.), раннее Новое время (XVI–XVIII вв.), Европа.

* * *

УДК 351.86(746.1.)

Широв М. А.,
аспирант кафедры социально-гуманитарных дисциплин и иностранных языков, Европейский университет (Украина, Киев), mandra09@gmail.com

ЭВОЛЮЦИЯ КОНЦЕПЦИИ ГОСУДАРСТВА ПОСТОЯННОГО НЕЙТРАЛИТЕТА

Целью статьи является исследование теоретических и практических аспектов эволюции содержания статуса государства постоянного нейтралитета в XX и в начале XXI в. Анализируется развитие положений V Гаагской конвенции «О правах и обязанностях нейтральных держав и лиц в случае сухопутной войны», принятой 18 октября 1907 г. Рассмотрены изменения в отношении основных субъектов мировой политики в нейтральных государствах между мировыми войнами, во времена функционирования Лиги Наций, после Второй мировой войны, с образованием ООН и после окончания Холодной войны, с учетом мощных глобализационных и интеграционных процессов, особенно на европейском континенте.

С помощью сравнительного, исторического, логического методов, диалектического и системного подходов определены основные характеристики внешней политики современного государства постоянного нейтралитета: предотвращение вовлечения в вооруженные конфликты и избирательный подход к членству в международных организациях; стремление к поддержке самодостаточного оборонного потенциала и гибкая политика, направленная на предотвращение эскалации возможного противостояния с другими странами.

Ключевые слова: нейтралитет, политика нейтралитета, Лига Наций, ООН, ЕС.

(статья друкється мовою оригіналу)

Под постоянным нейтралитетом обычно понимают международно-правовой статус государства, которое взяло обязательства: не участвовать в каких-либо войнах, которые происходят или могут произойти в будущем; воздерживаться от любых действий, способных вовлечь такое государство в войну, или усилить международную напряженность и конфронтацию с субъектами мировой политики. В связи с этим постоянно нейтральные государства не участвуют в военных (военно-политических) союзах, отказываются от размещения на своей территории иностранных военных баз, выступают за уничтожение всех видов оружия массового уничтожения, активно поддерживают усилия мирового сообщества в сфере разоружения, укрепления доверия и сотрудничества между государствами.

Вместе с тем усиливающиеся глобализационные и интеграционные процессы, особенно на европейском континенте, постоянно сужают возможности нейтральных государств в проведении независимой внешней политики. При этом конфликт экономических интересов и вопросов безопасности государства может приобретать в обществе остро дискуссионный характер, как это было в Ирландии и Швеции во времена принятия решения о вступлении в ЕС. К этому необходимо добавить появление новых опасностей, угроз, вызовов и рисков современного мира (в частности терроризма), для которых не существует государственных границ и международно-правовых норм. Неопределенности современного мира оказывают мощное воздействие на традиционную самоидентификацию граждан, в том числе нейтральных государств. Классические нейтральные государства Европы получили новых adeptов в разных уголках планеты, специфика государственного устройства и особенности внешней политики которых не укладывается в привычные рамки.

Вышеизложенное предполагает необходимость переосмысления содержания статуса нейтрального государства, а также его роли и места в современной композиции международных отношений, деятельности по поддержанию мира и безопасности на планете.

Исторические аспекты развития концепции государства постоянного нейтралитета рассматривались такими учеными, как К. Агиус, Р. Аустин, К. Блумфилд, К. Вахлбек, М. Демкер, О. Елгстром, В. Зартман, Й. Кунц, У. Лоэфел, Р. Реймонд, Р. Хед, К. Четч и другие. Общая теория политики нейтрального европейского государства стала предметом исследований Й. Байера, К. Блека, Б. Божека, К. Девайн, Т. Делеро, К. Кнорра, П. Лайон, С. Неффа, И. Новаковича, С. Сабеди, Р. Фалька, Т. Фишера, А. Фокса, С. Хоффмана и т.д.

Формулирование целей статьи. Мы рассмотрим эволюцию концепции государства постоянного нейтралитета с начала XX в. в контексте изменений композиции международных отношений, глобализационных и интеграционных процессов современности.

Впервые в мировой истории Швейцария, как нейтральное государство, была признана на Венском конгрессе в Вене в 1815 г. Это событие значительно повлияло на кодификацию прав и обязанностей государств, объявлявших нейтралитет во время вооруженных конфликтов и пытавшихся получить статус нейтральных на протяжении XIX и XX вв. Результатом этих целенаправленных усилий стала V Гаагская Конвенция, принятая в 1907 г., которая так и называлась – «О правах и обязанностях нейтральных государств и лиц в случае сухопутной войны» [1]. Свои фундаментальные характеристики относительно статуса нейтральных государств во время вооруженного конфликта в несколько модернизированном виде сохраняют доньяне. Среди них можно выделить наиболее важные: территория нейтральных государств неприкасаемая; противоборствующим сторонам запрещено использовать территорию нейтральных государств для перевозки своих войск и военной техники; запрещено использовать территорию нейтральных государств для мобилизации войск [2, с. 4].

Однако при этом не вводились ограничения или другие унифицированные регламентации к экономическим

связям с противоборствующими сторонами. Не было жестких предписаний и относительно беспристрастности в идеологии.

В то же время не существует никакого официального документа, который бы определял права и обязанности постоянно нейтрального государства [3, с. 49]. Это упущение в своей известной работе «Нейтрализм в мировой политике» (1968 г.) попытался исправить профессор Принстонского университета К. Блэк. Он обобщил базовые характеристики нейтрального государства в три пункта: они должны избегать вовлечения в вооруженные конфликты; поддерживать свои национальные оборонные ресурсы; проводить такую политику, которая бы предотвращала возможность гипотетического будущего противостояния [4, с. 22].

Вместе с тем нужно отметить, что две мировые войны кардинально изменили концепцию постоянно нейтрального государства. Международные отношения после Первой мировой войны стали более «организованными», поскольку была учреждена Лига Наций. Однако возник вопрос: может ли быть государство постоянно нейтральным при участии в глобальной организации и выполнении ее жестких предписаний? Основной вопрос заключался в содержании мер, которые возможно предпринять против государства, нарушающего международный порядок.

В течение всего XX в. участие в глобальной организации, в большинстве случаев, не рассматривалось как препятствие в провозглашении политики нейтралитета. Хотя некоторые государства рассматривали это как угрозу своей независимой внешней политике. Например, Швейцария, прежде чем стать членом Лиги Наций провозгласила так называемый дифференцированный нейтралитет, который приостановила во второй половине 1930-х гг.

После Второй мировой войны с формальной точки зрения Устав ООН не оставлял места для участия в нем нейтральных государств. В частности, статьи 2 (5) и 25 подчеркивали, что государства должны предпринимать меры, одобренные Советом Безопасности ООН [5]. Период с 1945 по 1952 г. характеризовался мощным давлением США на нейтральные страны, особенно Швецию, отказаться от своей политики. Перед нейтральными государствами возникла дилемма: усиление военных возможности страны означало технологическую зависимость от Запада. Так в 1951 г. Швейцария по примеру других стран Запада, установила контроль над экспортом стратегических товаров в страны советского блока. Этот экспортный режим известен как комитет СОСОМ (Coordinating Committee for Multilateral Export Controls). Он просуществовал вплоть до 1994 г. и все европейские нейтральные государства были его ассоциированными членами. Несмотря на свой статус, Швейцария тайно участвовала и в экономической системе НАТО.

Холодная война подтолкнула некоторые государства отказаться от статуса нейтрального (Бельгия, Нидерланды, Норвегия), однако некоторые страны продолжали оставаться нейтральными. Это определялось несколькими факторами. Например, в Европе многое определялось доминантным политическим окружением и антагонизмом, существовавшим между двумя военно-политическими блоками. НАТО и Варшавский Договор прямо противостояли только на границе двух Германий, хотя напряженность была более масштабной. Процесс

деколонизация добавил новые влияния на противостояние блоков, где нейтральные и неприсоединившиеся страны смягчали остроту противоборства. Это нашло отражение в Заключительном Хельсинском акте по безопасности и сотрудничеству в Европе в 1975 г., где впервые после Венского конгресса 1815 г. отдельным пунктом были упомянуты нейтральные государства [6].

С окончанием Холодной войны и расформированием Варшавского договора опасность большой войны уменьшилась и поставила под вопрос смысл существования НАТО. Однако кризис в бывшей Югославии привел европейские страны к пониманию, что возникли новые угрозы безопасности и возможно распространение конфликта, а также ассиметричные угрозы.

11 сентября 2001 г. подтвердило, что нет непроницаемых границ, и любая страна может стать жертвой террористических атак. Выяснилось, что военная мощь государства не гарантирует безопасность ее территории и защиту населения. А появление «слабых» государств, глобализация и развитие новых средств коммуникации привели к появлению новых опасностей, угроз, которые было невозможно предугадать.

Именно эти изменения трансформировали концепцию нейтрального государства, особенно в Европе. Ценность постоянного нейтралитета как гарантии безопасности была поставлена под вопрос, поскольку в настоящее время статус нейтралитета не гарантирует безопасности.

Два влиятельных субъекта современности (НАТО и ЕС) также находятся в стадии кардинальных преобразований. НАТО уже приняла 3 стратегических концепции (1991, 1999 и 2010 гг. соответственно), которые изменили цель Альянса от взаимной обороны к новым сферам и вызовам. Организация реформировала свои задачи и стала центром и инициатором более широкой сети кооперации. В первой половине 1990-х гг. этим целям служил Совет Евроатлантического партнерства (Council of Euro-Atlantic Partnership – CEAP), а также Партнерства ради мира (Partnership for Peace – PfP). Эти программы развивали сотрудничество со странами центральной и восточной Европы, а также с нейтральными государствами.

Практически все они сотрудничают с Альянсом в рамках Партнерства ради мира. Ирландия присоединилась к этой программе последней в 1999 г. Очевидным стало и смещение позиций нейтральных государств от вооруженного нейтралитета к системе коллективной безопасности.

Следует брать во внимание и мощные интеграционные процессы в Европе. Структура ЕС была расширена и углублена после Маастрихтского договора (1992 г.). В действие вошла Общая внешняя политика и политика безопасности, которая впоследствии была усилена положениями Амстердамского договора (1997 г.). В конце 1998 г. после франко-британского саммита в Сен-Мало был дан старт Европейской политике безопасности и обороны. После вступления в силу Лиссабонского договора 2007 г. последняя стала называться Общей политикой безопасности и обороны.

При этом приходится констатировать, что концепция нейтралитета в Европе постоянно модифицируются. Если в Швеции она называется неприсоединение, в Ирландии – военный нейтралитет, в Финляндии – военное неприсоединение [7].

Несколько по-другому реализуется политика нейтралитета в других регионах планеты. Так 2 декабря 1995 г. Генеральная Ассамблея ООН 185 голосами «за» приняла резолюцию о «Постоянном нейтралитете Туркменистана», признавая особый статус молодого государства. В документе, в частности, отмечалось, что ООН: признает и поддерживает провозглашенный Туркменистаном статус постоянного нейтралитета; призывает государства-члены Организации Объединенных Наций уважать этот статус Туркменистана, признавая также его независимость, суверенитет и территориальную целостность [8]. Это событие было названо самым высоким достижением периода независимости и беспрецедентной в истории ООН. Ниязов объявил 12 декабря Национальным праздником «День нейтралитета» и была переименована русскоязычная газета на «Нейтральный Туркменистан». В официальном обращении к Генеральной Ассамблее ООН в сентябре 2007 г. Президент Туркменистана Г. Бердымухамедов подтвердил курс на продолжение политики нейтралитета. В сентябре 2008 г. Положения Резолюции ГА ООН вошли в ст. 1 Конституции Туркменистана.

Ашхабад целенаправленно избегает участия в многосторонних региональных экономических и безопасности организациях. Это дает возможности большей свободы маневра и позволяет не привлекать внимание международного сообщества к вопросам внутренней политики. Туркменистан не претендует на роль регионального лидера, как Казахстан, у него гораздо меньше амбиций, чем в Узбекистане. Однако, в отличие от Киргизии и Таджикистана, он не позволяет размещение на своей территории иностранных военных баз. Кроме этого, лидеры государства не сужают спектр международных отношений, и стараются поддерживать одновременно контакты с Китаем, Россией и Соединенными Штатами, чтобы получить определенные экономические выгоды [9]. Как считает А. Бохр, туркменское руководство с явной неохотой идет на сотрудничество с региональными организациями, пытаясь действовать единолично [10]. По ее мнению, это своеобразная попытка не стать объектом пристального внимания международного сообщества и исключить потенциально влияющие западных идеологий.

Таким образом, мы можем отметить кластерный (в зависимости от региона и исторических традиций) характер политики постоянного нейтралитета. Но в обобщающем виде она выглядит так: предотвращение вовлечения в вооруженные конфликты и избирательный подход к членству в международных организациях; стремление к поддержке самодостаточного национального оборонного потенциала и гибкая политика, направленная на предотвращение эскалации возможного противостояния с другими странами.

В дальнейших исследованиях предполагается рассмотреть дальнейшую трансформацию концепции нейтрального государства, с учетом изменений в характере и динамике интеграционных процессов, становления нового мирового порядка, появления новых угроз и неопределенностей во всех сферах жизни человечества.

Список использованных источников

1. Convention (V) respecting the Rights and Duties of Neutral Powers and Persons in Case of War on Land. The Hague,

18 October 1907. – Available: <https://ihl-databases.icrc.org/ihl/INTRO/200?OpenDocument>

2. Novaković I. Neutrality in Europe in the 21st Century and the Case of Serbia / Igor Novaković. – Belgrade: ISAC Fund, International and Security Affairs Centre, 2012. – 14 p.

3. Rubin M. R., Wehrli L. Switzerland. In I. Papacosma, S. Victor (Eds.). Europe's neutral and nonaligned states – Between NATO and the Warsaw Pact. – Delavare: A Scholarly Resources Imprint, 1989. – P.31–64.

4. Black C. Neutralisation and World Politics / Cyril Black. – Princeton University Press, Princeton, 1968. – 165 p.

5. Charter of the United Nations, 26 June 1945. – Available: <http://www.un.org/en/charter-united-nations/>

6. Helsinki Final Act, 1 August 1975. – Available: <http://www.osce.org/helsinki-final-act>

7. Divine K. Neutrality and CSDP: Compatible or Competing / Karen Divine // Cooperation and Conflict, SAGE Journal. – 2011. – P.342–345.

8. General Assembly of United Nations. Resolution A/RES/50/80 – 12 December 1995. – Available: <http://www.un.org/documents/ga/res/50/a50r080.htm>

9. Cooley A. Great Games, Local Rules: The New Great Power Contest in Central Asia / Alexander Cooley. – New York: Oxford University Press, 2012. – 272 p.

10. Bohr A. Turkmenistan: Power, Politics and Petro-Authoritarianism / Annette Bohr // Russia and Eurasia Programme. – Research Paper, March 2016. – 100 p.

Shirov M. A., postgraduate student of department of social and humanitarian disciplines and foreign languages, European University (Ukraine, Kyiv), mandra09@gmail.com

Evolution of the concept of state permanent neutrality

The article is to study the theoretical and practical aspects of the evolution of the content status of permanent neutrality of the state in the twentieth and early twenty-first century. The development of the provisions of the Hague Convention V «On the rights and duties of Neutral Powers and Persons in case of War on Land», adopted October 18, 1907 are analyzed. The changes in the attitude of the main actors of world politics to neutral states between the world wars, the operation time of the League Nations, after the Second World War, with the formation of the United Nations and at the end of the Cold War, given the powerful globalization and integration processes, especially in Europe are considered.

We have been used comparative, historical, logical methods and dialectical and systemic approaches for the basic characteristics of the modern state of foreign policy of permanent neutrality: preventing the involvement in the armed conflicts and selective approach to membership in international organizations; commitment to support self-sufficient national defense capabilities and foreign policy to avert a possible escalation of the confrontation with other countries.

Keywords: neutrality, neutrality policy, the League of Nations, UN, EU.

Широв М. А., аспірант кафедри соціально-гуманітарних дисциплін та іноземних мов, Європейський університет (Україна, Київ), mandra09@gmail.com

Еволюція концепції держави постійного нейтралітету

Метою статті є дослідження теоретичних та практичних аспектів еволюції змісту статусу постійного нейтралітету держави у ХХ та на початку ХХІ ст. Аналізується розвиток положень V Гаазької конвенції «Про права і обов'язки нейтральних держав і осіб у випадку сухопутної війни», прийнятої 18 жовтня 1907 р. Розглянуті зміни у ставленні основних суб'єктів світової політики до нейтральних держав між світовими війнами, за часи функціонування Ліги Націй, після Другої світової війни, з утворенням ООН та після закінчення Холодної війни, з урахуванням потужних глобалізаційних та інтеграційних процесів, особливо на європейському континенті.

За допомогою порівняльного, історичного, логічного методів, діалектичного та системного підходів визначені основні характеристики зовнішньої політики сучасної держави постійного нейтралітету: запобігання залучення до збройних конфліктів та вибірковий підхід до членства у міжнародних організаціях; прагнення до підтримки самодостатнього національного оборонного потенціалу та зуміння політика, спрямована на відвертання ескалаций можливого протистояння з іншими країнами.

Ключові слова: нейтралітет, політика нейтралітету, Ліга Націй, ООН, ЄС.

* * *